

**СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ»
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
В КОММУНИКАТИВНЫХ РЕГИСТРАХ РАЗНЫХ ТИПОВ**

Рассмотрены вопросы об особенностях структуры, семантики и функционирования предложений со значением «состояние природы», выделены девятнадцать структурных схем, лежащих в основе предложений с этим значением. Проведенный анализ фактического языкового материала позволил представить классификацию предложений с семантикой «состояние природы» с учетом, во-первых, способа восприятия состояния, во-вторых, способа проявления состояния. Доказано, что предложения со значением «состояние природы» не характеризуются синтаксической обусловленностью — прикрепленностью только к репродуктивному регистру, а могут формировать коммуникативные регистры разных типов: репродуктивного, информативного и генеритивного.

антропоморфная метафора, наблюдатель, семантика, способ восприятия, структурная схема, теория речевых регистров.

Изучение текста в отечественной грамматике имеет длительную историю. Лингвисты не одно десятилетие пытаются определенным образом систематизировать тексты и найти четкие классификационные критерии¹.

В конце XX века коллективом авторов была разработана теория коммуникативных регистров². Коммуникативный регистр — это абстрагированное от конкретных предикативных единиц или их совокупностей, употребленных в различных по общественно-коммуникативному назначению контекстах и сопоставленных по ряду признаков: коммуникативные интенции говорящего, сенсорный или ментальный способ восприятия действительности, характер отображаемой в речи действительности. Предложенная теория позволила «найти лингвистическую опору для типизации текстовых форм, соотнести коммуникативные интенции говорящего, характер отображаемой действительности и языковые средства, формирующие ту или иную текстовую модель мира»³, а также под новым углом зрения взглянуть на функционирование в тексте предложений различной семантики и структуры.

Предложения со значением «состояние природы» в русском языке по своей структурной организации представляют достаточно разнородную группу. Нами было обнаружено девятнадцать структурных схем, лежащих в основе таких предложений, а именно: «где есть каково», «где самопроисходит», «где пахнет чем», «где действует чем

¹ Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.; Гиндин С.И. Внутренняя организация текста. Элементы теории и семантический анализ: дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 390 с.; Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 524 с.; Лосева Л.М. Синтаксическая структура целых текстов. Одесса, 1971. 49 с.; Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 103 с.; Сидорова М.Ю. Грамматическое единство художественного текста: проза и поэзия: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 485 с.; Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М.: Высшая школа, 1973. 214 с.; Фигуровский И.А. Избранные труды / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2004. 483 с.

² Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 393.

³ Сидорова М.Ю. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивный регистр) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 6. С. 7.

откуда/куда», «покрывает что (В. п.) чем», «где перемещает что (В. п.) откуда/куда», «где создает что (В. п., Р. п.)», «где разрушает что (В. п.)», «где есть какое состояние», «что находится в каком состоянии», «что есть каково по состоянию», «что есть какое по состоянию», «что есть в каком состоянии», «что есть полно какого состояния/каким состоянием», «что погружается в какое состояние», «что есть погружено в какое состояние», «где нет какого состояния», «что покрывается чем», «что есть покрыто чем»⁴. Выделенные структурные схемы различаются составом конститутивных компонентов (двух-, трех- и четырехкомпонентные схемы) и частотностью реализации в речи (высоко-, средне- и низкопродуктивные схемы). Например, структурные схемы «где есть какое состояние» и «где есть каково» являются трехкомпонентными и высокопродуктивными в речевой реализации, а вот структурная схема «где нет какого состояния», антонимичная схеме «где есть какое состояние», является трехкомпонентной, но малопродуктивной. Ср.: ¹*В лесу было сумрачно* (К. Паустовский. Северная повесть); — ²*Большой песчаный буран будет*, — *заметил монгол-рабочий, взглянув на небо* (В. Обручев. Видение в Гоби); ...*Я вдруг почувствовал тайное беспокойство на сердце... поднял глаза к небу* — ³*но в небе не было покоя: испещренное звездами, оно все шевелилось, двигалось, содрогалось...* (И. Тургенев. Ася). В основе первого примера лежит структурная схема «где есть каково» с тремя основными компонентами, вербализованными в высказывании: локативный субъектив (*в лесу*), предикатив (*сумрачно*) и знак отношения между субъективом и предикативом (*было*). В основе второго (часть, представляющая прямую речь) — трехкомпонентная структурная схема «где есть какое состояние»: локативный субъектив в речевой реализации эллиптирован, две остальные позиции (предикатив и знак, устанавливающий отношение между субъективом и предикативом) замещены (*буран и будет*). В третьем примере выделенная жирным курсивом предикативная единица в составе сложной синтаксической конструкции с разными типами связи построена по схеме «где нет какого состояния», включающей три компонента: локативный субъектив (*в небе*), знак небытия (*не было*) и отсутствующее состояние (*покоя*).

Девятнадцать перечисленных схем можно именовать регулярными и общеязыковыми, поскольку они постоянно используются в качестве языковых знаков экстралингвистических ситуаций «природа — состояние природы», не зависят от идиостиля автора, особенностей употребления им синтаксических конструкций в тексте в связи с реализацией тех или иных мировоззренческих установок.

Наряду с указанными схемами, выделены и индивидуально-авторские, которые характерны, например, для синтаксиса В.П. Астафьева, В.А. Соллогуба, А.П. Чехова. Ср.: *Тошило природу* (А. Чехов. Слова, слова, слова...) (двухкомпонентная схема «что (В. п.) тошнит»); *Казалось, что даже природе было скучно* (В. Соллогуб. Тарантас) (трехкомпонентная схема «чему есть каково»); *Природу охватило томление и тревога, за которою последует согласие с осенью, печальное прощание с теплом, готовность к трудному зимованью...* (В. Астафьев. Затеси) (схема «какое состояние охватывает что (В. п.)») и др. Подобные высказывания рождаются как результат реализации в текстах писателей антропоморфной метафоры, которая под влиянием социокультурных факторов, природных условий, особенностей языковой личности авторов приобретает индивидуальные черты.

В речевой реализации и общеязыковых, и индивидуально-авторских схем один или одновременно несколько компонентов могут быть не вербализованы. Но «опущенный

⁴ Селеменова О.А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи: моногр. / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2011. 182 с.; Ее же. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке XIX–XX веков (структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013. 457 с.

компонент непременно сохраняется в мысли»⁵, легко восстанавливается из узкого, максимально приближенного к анализируемой структуре контекста, или широкого, представляющего собой «совокупность сведений, известных лицу, воспринимающему информацию»⁶. Например: *По длинной аллее молодых березок, по мокрому песку дорожки я шла в полусвете зари, затемненной тучками на севере, в конец сада, где была сиреневая беседка среди тополей и осин. Было так тихо, что слышно было редкое падение капель с нависших ветвей* (И. Бунин. Заря всю ночь). В основе предикативной единицы, выделенной жирным курсивом, лежит структурная схема «где есть каково», в речевой реализации которой эллиптирован локативный субъектив — носитель состояния, проявляемого отсутствием звуков и движения. Однако этот компонент восстанавливается из контекста: «в аллеях сада было тихо».

Семантика предложений, номинирующих внеязыковые ситуации «природа — состояние природы», также различна. Конкретный фактический материал свидетельствует, что охарактеризовать значение таких предложений только как «изменения состояния природы, связанные со сменой дня и ночи, температуры, атмосферно-метеорологические явления»⁷, нельзя. Если взять два классификационных критерия — способ восприятия наблюдателем состояния природы и способ проявления состояния природы, то можно получить достаточно разветвленную систему высказываний. В соответствии с первым критерием разграничиваются высказывания, в которых состояния природы воспринимаются сенсорно или ментально. Так, большинство состояний природы идентифицируется на основе экстероцептивного ощущения наблюдателя — контактного (осязательного) или дистантного (зрительного, слухового, обонятельного). Например: *Уже стемнело...* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень) (зрительно воспринимаемое состояние природы); *Морозит* (А. Черкасов. Конь Рыжий) (состояние природы, воспринимаемое осязательно) и др. Ко второй же группе относим метафорические высказывания, реализующие перенос физиологических или психологических состояний человека на состояния природы: *Не спала природа, точно боялась проспать лучшие мгновения своей жизни* (А. Чехов. Страх); *Природа зевает, потягивается, переворачивается на другой бок и опять засыпает* (Б. Пастернак. Доктор Живаго) и др. Подобные высказывания реализуют в тексте идеи целостности природы и человека, одушевления природы, цикличности природных состояний, восходящие к архаическим представлениям славян о земле как матери всего сущего и различных природных культурах.

Способ проявления состояния природы позволяет выделить десять групп высказываний с семантикой: 1) «состояние природы, проявляемое наличием или отсутствием света» (*Было светло и тихо...* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)); 2) «состояние природы, проявляемое наличием или отсутствием цвета» (*На пляже было желто от глинистых обрывов* (К. Паустовский. Блистающие облака)); 3) «состояние природы, проявляемое наличием или отсутствием покрытия какими-либо объектами» (*Вызвездило* (В. Панова. Кружилиха)); 4) «состояние природы, проявляемое наполнением природного объекта/метеорологического пространства» (*Было светло, но то ли дымно, то ли туманно* (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие...)); 5) «состояние природы, проявляемое движением каких-либо объектов» (*Все время моросило, лузинский макинтош спасал только от проливного дождя* (В. Белов. Кануны)); 6) «состояние природы, проявляемое изменением структуры объектов» (*Земля подмерзла...* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева)); 7) «состояние природы, проявляемое

⁵ Адмони В.Г. Завершенность конструкций как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. 1958. № 1. С. 113.

⁶ Баландина Л.А. Конкретно-предметное имя как знак пропозиции // Вестник МГУ. Серия Филология. 1992. № 5. С. 44.

⁷ Лаврентьев В.А. Односоставные предложения с дезагенсным значением синтаксического лица // Вестник Тамбовского университета. 2011. Вып. 5/97. С. 275.

изменением температуры» (*Утро великолепное; в воздухе прохладно, солнце еще не встало* (И. Гончаров. Обломов)); 8) «состояние природы, проявляемое наличием/отсутствием звуков» (*При светлом небе громыхало неподалеку, и находил на лес пасмурный свет — только какая-нибудь сосна вспыхивала под одиноким лучом* (Ю. Коваль. Гроза над картофельным полем)); 9) «состояние природы, проявляемое распространением веяний или запахов» (*Тонко пахло в ночном воздухе зелеными, мирно было в степи, тихо в темной деревне...* (И. Бунин. Эпитафия)); 10) репрезентирующие комплексные состояния (*Уже началось осеннее ненастье...* (Л. Андреев. Губернатор)).

Наиболее частотными из перечисленных групп являются высказывания с семантикой «состояние природы, проявляемое наличием или отсутствием света» и «состояние природы, проявляемое изменением температуры». Их востребованность в процессе коммуникации обусловлена важностью света и тепла как источников жизни природы. Высказывания с семантикой «состояние природы» образуют пейзажные фрагменты, которые являются фоном действия, «материальной частью мира произведения, хоть и вымышленной, но “действительностью”»⁸.

Наблюдения над функционированием высказываний со значением «состояние природы» в художественных текстах позволяет прежде всего отметить их возможность формировать репродуктивный регистр. Это закономерно и объяснимо, поскольку в регистре этого типа «реализуется семантика перцептивности»⁹.

Временные формы в репродуктивном регистре представлены актуальным прошедшим и настоящим временем, а время сюжетное и время восприятия совпадают. Ср.: ¹*Морозило* (схема «где самопроисходит»); *на черном небе сверкали крупные звезды* (И. Бунин. Учитель); ²*Море было спокойное в этот вечер* (схема «что есть какое по состоянию»), *а над горой Митридат стояло неподвижное розовое облако* (М. Анчаров. Самшитовый лес); ³*Громко кричали грачи над рекой, растились куры на дворях, пели петухи, сладко пахло зеленой травой* (схема «где пахнет чем») (А. Неверов. Гуси-лебеди) и др. Предикативы в выделенных жирным курсивом единицах (*морозило, было спокойное, пахло*) представлены глаголами прошедшего времени, свидетельствующими о совпадении сюжетного времени и времени восприятия описываемой картины природы. Репродуктивно-описательный подрегистр создается не только введением глаголов несовершенного вида прошедшего времени в имперфективной функции, но и использованием перцептивной лексики (*черное небо, крупные звезды, розовое облако, зеленая трава* и др.), благодаря которой рельефно и выпукло изображается пейзаж.

Можно предположить, что предложения со значением «состояние природы» характеризуются синтаксической обусловленностью, которая выражается в их прикрепленности только к репродуктивному регистру. Ведь пейзаж, статический или динамический, изображает воспринимаемую посредством органов чувств окружающую действительность, объектно-заполненное пространство, масштабную панораму, которая служит фоном для развертывания основной сюжетной линии. Однако предложения со значением «состояние природы» активно участвуют и в формировании еще одного регистра — информативного. В этом регистре говорящий сообщает уже известное, являющееся результатом осмысления каких-либо событий, результатом опыта. Событийное время и перцептивное не совпадают: опыт приобретен ранее момента речи. Например, в четверостишии ¹*Толчется сеткой мошкara, /* ²*Шафранный свет над полем реет — /* ³*И, значит, завтра вновь жара /* ⁴*И вновь сухмень* (схема «где есть какое состояние») (И. Бунин. Донник) обнаруживается контаминация репродуктивного (первая и вторая строки) и информативного (третья и четвертая строки) регистров. Вводно-

⁸ Чумирина В. Субъект в пейзажных фрагментах художественной прозы // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сб. ст. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 461.

⁹ Муравьева Н.Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 8.

модальное слово *значит*, употребленное в третьей строке, отсылает нас к опыту, имеющемуся у наблюдателя и подсказывающему ему логический вывод из констатируемых фактов: мошкара и особый желто-оранжевый с коричневым оттенком свет — предвестники сухой и знойной погоды.

Маркерами принадлежности высказывания к информативному регистру могут служить не только вводно-модальные слова, но и детерминанты с темпоральным значением (*зимами, зорями, утрами, перед закатом* и др.), указывающие на повторяемость того или иного состояния природы. Например: *Зимой у нас в Сибири бывали такие бураны, что сугробы наносило выше человеческого роста...* (схемы «где есть какое состояние» и «где создает что (В. п., Р. п.)») (Б. Рябинин. Нигер); *Перед закатом становилось ясно* (схема «где есть каково»), *на моих бревенчатых стенах дрожала, падая в окна сквозь листву, хрустально-золотая сетка низкого солнца* (И. Бунин. Муза); *Зорями холодеет крепко* (схема «где самопроисходит») (И. Шмелев. Солнце мертвых) и др. Такие детерминанты в структуре высказывания репрезентируют свернутую пропозицию «бытие объекта» по сравнению со сложноподчиненными предложениями, которые обычно представляют полную пропозицию. Ср.: *Когда наступают зимы, в Сибири бывают такие бураны, что сугробы наносит выше человеческого роста; Когда наступает закат, становится ясно...; Холодеет крепко, когда наступают зори.*

К информативному регистру прикреплены и метафорические высказывания с семантикой «состояние природы», несущие в себе идею одушевления природы, которая, согласно мифологии восточных и отчасти южных славян, «спит» в осенне-зимний период и «пробуждается» с приходом весны¹⁰: *Давно опавшие желтые листья, терпеливо ожидающие первого снега и попираемые ногами, золотятся на солнце, испуская из себя лучи, как червонцы. Природа засыпает тихо, смирно* (А. Чехов. Цветы запоздалые); *Река текла широко. Пробуждается природа, — говорила поэтически Софи, и дамы соглашались* (Л. Добычин. Город Эн). Подобные метафорические высказывания, актуализирующие идею годового цикла земли, основаны на многолетних наблюдениях людей, состояние природы идентифицируется на основе знаний, а не прямого наблюдения.

Пример генеритивного регистра, сформированного предложением с семантикой «состояние природы», в нашем материале единичен. Это объясняется спецификой указанного регистрового типа, который предполагает обобщение информации говорящим и соотнесение ее с универсальным опытом людей, абстрагирование от событийного времени и места. В генеритивном регистре «усиление абстрагированности от конкретного времени ослабляет активность действия; “вневременное” и всевременное действие становится способом выражения свойства, способности, характеристики»¹¹. Например: *В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали. Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, который ожидает нас. Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет. И в этом постоянстве, в полном равнодушии к жизни и к смерти каждого из нас кроется, быть может, залог нашего вечного спасения, непрерывного движения жизни на земле, непрерывного совершенства* (А. Чехов. Дама с собачкой). В этом речевом отрезке нас интересует высказывание с семантикой «состояние природы, проявляемое звуками». Оно выделено жирным шрифтом. Предикатив здесь представлен глаголом настоящего

¹⁰ Славянская мифология: энцикл. словарь / отв. ред. С.М. Толстая. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.

¹¹ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 30.

абстрактного *шумит*, глаголом несовершенного вида в имперфективной функции *шумело*, глаголом будущего времени *будет шуметь*. Состояние не прикреплено к какому-то определенному отрезку временной оси. Обобщенность действий и состояний подчеркивается введением *нас, каждый из нас* в следующее за анализируемым высказывание местоимений. Приведенный пример представляет собой философские размышления автора о жизни как бесконечном круговороте потерь и обретений, о жизни как мимолетном переходе к Вечности, равнодушии природы к этому непрекращающемуся потоку жизни и смерти, нетленности природы, в постоянстве которой — залог вечного спасения, непрерывного движения и стремления человечества к совершенству.

Таким образом, предложения с семантикой «состояние природы» представляют в русском языке значительную группу предложений, использующихся в художественных текстах при описании пейзажа, создания фона действий персонажей. По своей структурной организации эти предложения различны. Количество обязательных компонентов схем колеблется от двух до четырех, что диктуется спецификой отображаемой в предложении ситуации внеязыковой действительности, валентностным потенциалом предикатной лексемы. Частотность реализации выделенных структурных схем в речи различна. Часть выделенных схем являются регулярными и широко используются в произведениях разных писателей, а часть характерны только для идиостиля определенного автора. Предложения, номинирующие ситуации «природа – состояние», с точки зрения семантики дифференцируются на ряд подгрупп с опорой на два критерия: способ восприятия состояния наблюдателем и способ проявления состояния. В тексте такие предложения представляют в основном репродуктивный и информативный регистры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В.Г. Завершенность конструкций как явление синтаксической формы [Текст] // Вопросы языкознания. — 1958. — № 1. — С. 111–117.
2. Баландина, Л.А. Конкретно-предметное имя как знак пропозиции [Текст] // Вестник Московского государственного университета. Сер. Филология. — 1992. — № 5. — С. 37–44.
3. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] : учеб. пособие. — М. : Логос, 2003. — 280 с.
4. Гиндин, С.И. Внутренняя организация текста. Элементы теории и семантический анализ [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1972. — 390 с.
5. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — М. : Изд-во МГУ, 1998. — 524 с.
6. Лаврентьев, В.А. Односоставные предложения с дезагенсным значением синтаксического лица [Текст] // Вестник Тамбовского университета. — 2011. — Вып. 5/97. — С. 272–278.
7. Лосева, Л.М. Синтаксическая структура целых текстов [Текст] : метод. письмо учителям-словесникам. — Одесса, 1971. — 49 с.
8. Муравьева, Н.Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 23 с.
9. Откупщикова, М.И. Синтаксис связного текста [Текст] : учеб. пособие. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. — 103 с.
10. Селеменова, О.А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи [Текст] : моногр. / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. — Елец, 2011. — 182 с.
11. Селеменова, О.А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке XIX–XX веков (структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2013. — 457 с.
12. Сидорова, М.Ю. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивный регистр) [Текст] // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9. Филология. — 1997. — № 6. — С. 6–19.

13. Сидорова, М.Ю. Грамматическое единство художественного текста: проза и поэзия [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2000. — 485 с.
14. Славянская мифология [Текст] : энцикл. словарь / отв. ред. С.М. Толстая. — 2-е изд. — М. : Международные отношения, 2002. — 512 с.
15. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое) [Текст]. — М. : Высшая школа, 1973. — 214 с.
16. Чумирина, В. Субъект в пейзажных фрагментах художественной прозы [Текст] // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сб. ст. — М. : Эдиториал УРСС, 2002. — С. 461–470.
17. Фигуровский, И.А. Избр. труды [Текст] / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. — Елец, 2004. — 483 с.

REFERENCES

1. Admoni, V.G. Zavershennost' konstruksij kak yavlenie sintaksicheskoi formy [Completed structure is as a phenomenon of syntactic form] [Text] // Questions of linguistics. — 1958. — N 1. — P. 111–117.
2. Balandina, L.A. Konkretno-predmetnoe imya kak znak propositsii [Specific subject name of the objective is as a sign of a proposition] [Text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. — Bulletin of Moscow State University. Ser. Philology. — 1992. — N 5. — S. 37–44.
3. Valgina, N.S. Teoriya Texta [A theory of a text] [Text] : Textbook. — Moscow : Logos, 2003. — 280 p.
4. Gindin, S.I. Vnutrennyaya organizatsiya Texta. Elementy teorii i semanticheskij analiz [The internal organization of the text. Elements of the theory and semantic analysis] [Text]. — The dissertation for the degree of the candidate of philological sciences. — M., 1972. — 390 p.
5. Zolotova, G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative Grammar of the Russian language] [Text] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Yu. Sidorova. — Moscow : Moscow University Press, 1998. — 524 p.
6. Lavrent'ev, V.A. Odnostavnye predlozheniya s dezagensnym znacheniem sintaksicheskogo litsa [Mononuclear sentences with deagentive value syntax] [Text] // Vestnik Tambovskogo universiteta. — Bulletin of the University of Tambov. — 2011. — Vol. 5/97. — P. 272–278.
7. Loseva, L.M. Sintaksicheskaya struktura tselykh Textov [The syntactic structure of entire texts] [Text] : metod. pis'mo uchitelyam-slovesnikam. — Methodical letter to teachers of literature. — Odessa, 1971. — 49 p.
8. Murav'eva, N.Yu. Kategoriya pertseptivnosti v semantike glagola i Texta [Category of perceptual in the semantics of the verb and the text] [Text]. — The abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences. — M., 2008. — 23 p.
9. Otkupshhikova, M.I. Sintaksis svyaznogo Texta [Syntax of coherent text] [Text] : Textbook. — LSU Press, 1982. — 103 p.
10. Selemeneva, O.A. Prostye predlozheniya so znacheniem «sostoyanie prirody» v russkom yazyke: struktura, semantika i spetsifika realizatsii v rechi [Simple sentences with meaning of “state of nature” in the Russian language: structure, semantics and implementation specifics in the speech] [Text] : monogr. / Elets. gos. un-t im. I.A. Bunina. — Elets State University named after I. Bunin. — Elets, 2011. — 182 p.
11. Selemeneva, O.A. Prostye predlozheniya so znacheniem “sostoyanie prirody” v russkom yazyke XIX–XX vekov (strukturno-semanticheskij, paradigmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty) [Simple sentences with the meaning “state of nature” in the Russian language of the XIX–XX centuries (structural-semantic, lingual and cultural, paradigmatic aspects)] [Text] : The dissertation for the degree of the Doctor of Philology. — M., 2013. — 457 p.
12. Sidorova, M.Yu. O sredstvakh formirovaniya kommunikativnykh tipov rechi (reproduktivnyj registr) [About the means of formation of communicative speech types (reproductive Register)] [Text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. — The Bulletin of Moscow State University. Ser. 9. Philology. — 1997. — N 6. — P. 6–19.
13. Sidorova, M.Yu. Grammaticheskoe edinstvo khudozhestvennogo Texta: proza i poehziya [The grammatical unity of artistic text: prose and poetry] [Text] : Dissertation for the degree of the Doctor of Philology. — M., 2000. — 485 p.

14. Slavyanskaya mifologiya [Slavic mythology] : Encyclopedic Dictionary [Text] / ed. by S.M. Tolstaya. — Executive Editor S.M. Tolstaya. — 2nd ed. — Moscow : International Relations, 2002. — 512 p.
15. Solganik, G.Ya. Sintaksicheskaya stilistika (slozhnoe sintaksicheskoe tseloe) [The syntax style (complex syntactic unity)] [Text]. — Moscow : Higher School, 1973. — 214.
16. Chumirina, V. Sub"ekt v pejzazhnykh fragmentakh khudozhestvennoj prozy [The subject in the infinity fragments of fiction] [Text] // Communicative and semantic parameters of grammar and text: Sat. Art. — Moscow : Editorial URSS, 2002. — P. 461–470.
17. Figurovskij, I.A. Izbr. trudy [Selected works] [Text] / Elets. gos. un-t im. I.A. Bunina. — Elets State University named after I.A Bunin. — Elec, 2004. — 483 p.

O.A. Selemeneva

THE STRUCTURAL PATTERNS OF SENTENCES DESCRIBING STATES OF NATURE AND THEIR FUNCTIONS IN COMMUNICATION

The article focuses on the structural, semantic, and functional patterns of sentences describing various states of nature. The author singles out nineteen structural patterns that are used by the Russian language. The analysis of sentences describing various states of nature shows that such sentences can be classified on the basis of the following criteria: the way a state of nature is perceived and the way a state of nature reveals itself. The article maintains that sentences describing states of nature are not only typical of productive communication, but can be used in informative and generative communication as well.

anthropomorphic metaphor, observer, semantics, way of perception, structural patterns, theory of communication